

Искренний разговор

Цзян Чэнь до 5 часов оставался в комнате Яо Яо. Затем Лин Лин вернулась из лагеря 27, и Сунь Цзяо и Кзиару, также закончив свою работу, присоединились к ней.

Довольная Яо Яо спрыгнул с колен Цзян Чэня. Она достала из шкафа фартук и повязала его вокруг своей талии.

«Сегодня вечером будет очень вкусная рыба на пару, Большой Брат может уже ее ждать...» девушка смущенно покраснела и выскочила за дверь.

Услышав ее быстрые шаги и веселое напевание, он искренне улыбнулся.

По дороге в гостиную он наткнулся на Сунь Цзяо.

Увидев Цзян Чэня, она тут же бросилась к нему в объятия и поцеловала его. Кзиару умилилась, глядя на их проявления любви, и засмеялась. Единственной, кто не мог терпеть, когда они открыто проявляли свои чувства, была Лин Лин. Бросив несколько возмущенных слов, она закатила глаза и спряталась в своей лаборатории.

Цзян Чэнь вернулся, и поэтому ужин был более оживленным.

После ужина Цзян Чэнь помог Яо Яо и Кзиару вымыть посуду. Затем он поднялся в свой кабинет на третий этаж.

Толкнув дверь, Цзян Чэнь обнаружил, что Сунь Цзяо стоит перед окном и смотрит на него с улыбкой.

«Я знала, что ты придешь сюда».

Она подошла к нему и обняла за шею, глядя в его глаза с тоской и желанием.

Цзян Чэнь плавно закрыл за собой дверь. Он нежно поцеловал ее в губы и ответил на взгляд.

«А я знал, что ты будешь ждать меня здесь».

«Теперь рядом никого нет».

«Здесь?»

«Давай подождем до вечера», Сунь Цзяо улыбнулась и слегка покраснела. Она положила подбородок на плечо Цзян Чэня и закрыла глаза от наслаждения. «А теперь я хочу, чтобы ты обнял меня».

Прислонившись к окну кабинета и глядя на снег, который уже почти полностью растаял, Цзян Чэнь чувствовал невероятную нежность. В какой-то момент он расслышал снаружи пение.

«Люди там, снаружи... поют?» спросил он, глядя в окно.

«Весенний концерт, проводится большим оркестром на Шестой улице. Спектакль будет идти с 8:00 до 12:00. Отсюда, конечно, не так хорошо слышно, но если тебе интересно, можем пойти», предложила Сунь Цзяо.

«Пас. Мне не настолько интересно», Цзян Чэнь покачал головой. «Но хорошо, что такие мероприятия проводятся сейчас, в мирное время».

Ресурсов становилось все больше и больше, и жизнь выживших также становилась ярче и богаче. Людям больше не нужно было воевать на передовой с оружием наперевес, и они нуждались в развлечениях. Более активная культурная деятельность не только способствовала бы социальной стабильности, но и научила бы выживших понятию цивилизации.

«Среди храбрых солдат много женщин. Хочешь, проведу для тебя конкурс?» усмехнулась Сунь Цзяо и мягко ткнула пальцем Цзян Чэня под ребра. «Многие интересуются твоими героическими подвигами».

«Не совершал я никаких героических подвигов», Цзян Чэнь кашлянул и неловко отвел взгляд.

Сунь Цзяо в ответ просто улыбнулась.

Как самая близкая ему женщина, она видела все. Падение мутантов-людей, истребление мутантов-животных, восстановление центра города и уничтожение похищенного искусственного интеллекта, спасение Хученя и Ичжоу... каждая из этих вещей могла сделать того, кто совершал их, довольно знаменитым на пустоши.

Но тот, кто совершил это все, действительно был достоин звания героя.

И стабильность НАК, которая не нарушалась уже так долго, зависела именно от того, что делал генерал.

«Давай не будем об этом говорить, Ладно... есть какие-нибудь новости от секты?»

Когда Цзян Чэнь начал говорить о важных вещах, Сунь Цзяо не выпустила его из объятий, но также перестала улыбаться.

«Они прислали 50 техников из Шанькзиня. Они отвечали за поддержание системы «Священного щита» до войны. После войны они также участвовали в соответствующих проектах, сопутствующих отправке колонизационного корабля».

Цзян Чэнь нахмурился.

«Разве ПАК не забрал их всех с собой?»

«Космический колонизационный корабль не смог бы забрать всех, да и необходимости в этом не было. По крайней мере, так объяснил Лу Минхуэй», коротко ответила Сунь Цзяо. «В начале прошлого месяца мы начали ремонтные работы в системе «Священного щита», но ремонт такого масштаба - это работа не на одну ночь».

«И когда эти работы завершатся?» спросил Цзян Чэнь.

Сунь Цзяо покачала головой.

«Ну, не знаю. Может быть, в этом году, может быть, в следующем, может быть, мы никогда не сможем отремонтировать систему... но сейчас наши инженеры убеждают нас, что пока никаких проблем, с которыми мы бы не справились, не было».

Цзян Чэнь кивнул.

Наступление малого ледникового периода означало, что следующая зима будет только длиннее и суровее. Для них было бы лучше, чтобы они смогли восстановить систему «Священного щита» до октября. В случае, если восстановление защитной системы успешным не будет, им требовалось направить все усилия на подготовку к зиме.

Чтобы перед его уходом у него не оставалось незавершенных дел, Цзян Чэнь отдал приказ Лу Хуаченю, чтобы тот организовал уборку первой линии метро Вангая. Он выделил средства на перестройку теплосетей, временных жилых помещений и создание в метро производственных цехов по производству предметов первой необходимости.

Если условия жизни на поверхности вдруг станут слишком суровыми, то по крайней мере мирные жители Шестой улицы смогли бы провести зиму под землей.

«Точно. Недавно в северном пригороде Хучена открылось новое убежище. Директор принял наше предложение и согласился присоединиться под знамя НАК, но после принятия статус-кво он надеется увидеть тебя», внезапно вспомнила Сунь Цзяо.

«Так? И где он сейчас?» сказал Цзян Чэнь.

Если бы он был неподалеку, Цзян Чэнь мог бы встретиться с ним. Если же он был еще у себя в бункере, то встречу пришлось бы отложить, потому что Цзян Чэнь не планировал задерживаться тут надолго.

«На Шестой улице».

Цзян Чэнь кивнул.

«Завтра я встречусь там со старым другом, пусть директор подождет в здании парламента».

Голубые крови, возможно, не понимали мира, в котором оказывались, и некоторые другие выжившие их не приветствовали. Но для Цзян Чэня, который надеялся восстановить порядок на Пустоши, эти люди были самыми ценными ресурсами. Даже если они не были учеными, а простыми людьми, у всех них было образование и способ жизни, давно уничтоженный в руинах цивилизации.

Семя цивилизации не может прорасти среди оружия.

Когда эти люди из довоенного периода успешно интегрируются в общество послевоенной жизни, возможно, они помогут НАК стать новым оплотом цивилизации в этом разрушенном мире.

И поэтому разговор с главой бункера казался Цзян Чэню хорошей идеей.